

Голос едва умолк, как газон под ногами Сяо Цинчжу превратился в черную дыру. Сяо Цинчжу, застигнутая врасплох, полетела вниз, но Ду Сылинь намертво вцепилась ей в руку.

— Цинчжу! — прорычала Ду Сылинь, глядя ей в глаза. — Держись!

Сяо Цинчжу подняла взгляд на Ду Сылинь, и в ее глазах читался страх. Ду Сылинь, неужели ты боишься меня потерять?

Послышались шаги. Женщина в вечернем платье медленно приближалась к Ду Сылинь, пока не встала прямо перед ней, глядя сверху вниз.

— Ду Сылинь, женщина из рода небесных наставников Ду. Увидев тебя сегодня, понимаю, что ты и правда не такая, как все, — с дерзкой усмешкой произнесла она.

Ду Сылинь молчала, лишь прожигая ее взглядом, словно говоря: Что ты задумала?

— Ты ведь знаешь, что Сяо Цинчжу обладает уникальной конституцией. Среди смертных почти невозможно найти столь чистого человека. Мое тело было уничтожено, и она лучше всех подойдет на роль замены. — Говоря это, она вдруг помрачнела. — В свое время Ду Кунъян погубил мою плоть, и лишь чудом уцелевший осколок моей демонической души смог сбежать. А теперь я компенсирую свою утрату, забрав любимую женщину его племянницы. Какая ирония судьбы, ха-ха-ха! — Она запрокинула голову, заливаясь смехом, но Ду Сылинь показалось, что в этом смехе сквозит глубокая печаль.

— Советую отпустить ее. Если будешь так тянуть, вы обе погибнете. Под этой дырой — огромная печь. Сяо Цинчжу скоро станет моим новым телом, и поверь, я буду беречь его гораздо лучше тебя, — многозначительно добавила демоническая сущность.

— Мое... тело я отдам тебе, — проговорила Ду Сылинь, чувствуя, как от натяжения рука готова оторваться. Она глубоко вздохнула и добавила: — Забирай меня.

— Твое? — Лицо демона дрогнуло. — Ты готова умереть за нее?

— Готова, — не колеблясь, ответила Ду Сылинь.

— Ду Сылинь, я правда не понимаю, если ты готова умереть за нее, почему не хочешь просто любить ее? — насмешливо бросила сущность и с силой наступила на руку Ду Сылинь. Послышался отчетливый хруст костей.

— Сылинь, отпусти меня! — отчаянно закричала Сяо Цинчжу.

Ду Сылинь, чье сердце было всецело сосредоточено на любимой, была не в силах даже

применить свои духовные силы.

— У тебя всего одна душа и одна часть духа, но ты ведь тоже человек! Почему ты не можешь позволить себе любить? У каждого есть право любить и быть любимым! — Демон с еще большей силой наступила на спину Ду Сылинь.

Та стиснула зубы, понимая, что так продолжаться не может.

— Что не так с любовью между двумя женщинами?! Почему общество не признает ее?! — Демон распалялась все больше, и давление на спину Ду Сылинь становилось невыносимым. — Почему вы такие трусики! Почему не можете быть храбрее! Пока вы вместе, любую проблему можно решить, зачем же сразу умирать!

С этим ударом Ду Сылинь вырвало фонтаном крови.

— Сылинь... — Сяо Цинчжу смотрела на Ду Сылинь, которая упорно отказывалась ее отпускать. Она ведь не то чтобы не любила ее, она просто слишком сильно ее любила, верно? Разве есть что-то еще, о чем стоит беспокоиться? При этой мысли на лице Сяо Цинчжу расцвела улыбка, сияющая, словно закатное солнце. — Ду Сылинь, я люблю тебя. Увидимся в следующей жизни.

Ее улыбающиеся глаза, похожие на полумесяцы, были невыразимо прекрасны. Сяо Цинчжу сама разжала пальцы, высвобождая свою руку из руки Ду Сылинь.

Прощай, моя дорогая Сылинь. Надеюсь, в этой жизни ты будешь жить счастливо.

Сяо Цинчжу закрыла глаза, улыбаясь, и прошептала эти слова про себя.

Как только Сяо Цинчжу исчезла в глубине, черная дыра на газоне развеялась, и все вернулось на свои места.

— Нет! — Ду Сылинь издала душераздирающий крик. Она чувствовала, как вся кровь в ее венах закипает от гнева и нестерпимой боли.

— Божественный дракон! — взревела она. В тот же миг ее тело озарилось золотым светом, и духовная энергия превратилась в огромного девятикогтистого дракона. — Убить ее! — Ду Сылинь, ослепленная яростью, вложила все свои силы в атаку. Демоническая сущность была мгновенно сметена и рассеяна в прах.

— Цинчжу! — В огромном мире остались лишь она и дракон. Ду Сылинь громко звала ее.

— Ду Сылинь, я люблю тебя. — Слова Сяо Цинчжу перед тем, как она отпустила руку, эхом

отдавались в сознании.

В этот момент она наконец осознала свое сердце. Демон была права: каждый имеет право любить. Она — Ду Сылинь, и какой бы тернистой ни была дорога, она преодолеет любые препятствия. Даже если небо рухнет, она его удержит! Она любит Сяо Цинчжу, а значит, даже ценой собственной жизни защитит ее, чтобы та могла всегда так же счастливо смеяться.

— Я... люблю... тебя! — отчаянно кричала Ду Сылинь, но все было кончено.

Почему она была такой трусливой? Имея одну душу и одну часть духа, она могла бы практиковаться, она не верила, что за всю жизнь не смогла бы достичь успеха! Почему?!

Она разрывала землю руками, не замечая, как пальцы кровоточат, а слезы градом катились по щекам. Божественный дракон кружил в небе, издавая скорбный рев, от которого содрогался мир, а затем исчез, растворившись в теле Ду Сылинь.

Все вокруг начало распадаться, словно разбитое зеркало.

— Дурочка! — Это был самый прекрасный звук, который когда-либо слышала Ду Сылинь. Когда она снова оказалась в танцевальном зале, Сяо Цинчжу стояла прямо перед ней, живая, с той же ослепительной улыбкой.

Ду Сылинь не могла поверить своим глазам, застыв на месте. Секунду спустя она крепко прижала Сяо Цинчжу к себе.

— Я люблю тебя, я люблю тебя, я люблю тебя... — она без остановки повторяла эти слова. Только потеряв, начинаешь ценить по-настоящему. Ду Сылинь боялась, что у нее больше не будет шанса сказать это Сяо Цинчжу.

— Дурочка, я тоже тебя люблю, — тихо ответила Сяо Цинчжу, обнимая ее в ответ.

На самом деле, там внизу не было никакой печи, о которой говорила сущность, — лишь комната. И в той комнате находился двадцать один пропавший человек. Да, именно двадцать один, включая ректора Бай Шаосяня, который был затянут в зеркало вместе с Сяо Цинчжу.

Сяо Цинчжу, держа Ду Сылинь за руку, обвела взглядом людей и озадаченно пробормотала:

— Как быть? Что нам теперь делать?

— Дай мне телефон, — Ду Сылинь протянула свободную руку.

— Зачем? — не поняла Сяо Цинчжу.

— Я помогу тебе все решить, не ломай голову, — загадочно ответила Ду Сылинь.

Взяв телефон, она привычно набрала номер Ду Сыяня.

— Алло, — раздался в трубке его бархатный голос.

— Брат, — отозвалась Ду Сылинь.

— Тайгуан? Что случилось? Что-то произошло? — встревоженно спросил Ду Сыянь. Он знал, что если сестра звонит среди ночи, значит, случилось что-то серьезное.

— Чэнь Чжоутин спасен, остальное улаживай сам, — холодно и буднично произнесла она.

— Спасен? — Ду Сыянь на секунду замер, но тут же пришел в себя. — Я немедленно отправлю Чжоу Юня. Уходи оттуда как можно скорее.

Дал еще несколько наставлений и повесил трубку.

— Нужно забрать ректора Бая, — подумав, сказала Сяо Цинчжу. — Мы вместе попали к демону, если я уйду, оставив его, полиция начнет задавать вопросы, а я не хочу ломать голову над объяснениями.

Ду Сылинь согласилась, но, пытаясь сдвинуть Бая, почувствовала острую боль в груди — видимо, сломанные ребра давали о себе знать. Сил не было. Случайно заметив в углу свой рюкзак, она улыбнулась и попросила Сяо Цинчжу подать его. Достав бамбуковый тубус длиной в палец, она щелкнула пальцами, открывая его.

— Хозяйка! — молодой человек лет двадцати поклонился ей.

Ду Сылинь махнула рукой:

— Чу Фэн, вселись в этого старика и иди с нами. Контролируй свою силу, не вытягивай из него жизненную энергию!

— Слушаюсь, хозяйка! — Юноша превратился в легкую дымку и исчез в теле Бая. Тот тут же открыл глаза.

— Что произошло... — Сяо Цинчжу видела, как Ду Сылинь разговаривает с пустотой, и вдруг Бай Шаосянь очнулся, озираясь с недоумением.

Ду Сылинь улыбнулась, начертила в воздухе золотой круг и приложила к переносице Сяо Цинчжу.

— Смотри.

Сяо Цинчжу взглянула и увидела, что тело Бая словно накладывается на силуэт статного юноши.

— Его зовут Чу Фэн, это мой призрачный дух, — терпеливо пояснила Ду Сылинь. — Чу Фэн, после всего этого будешь сопровождать Цинчжу и тайно ее охранять.

— Слушаюсь, хозяйка! — твердо ответил тот.

— Охранять меня? — Сяо Цинчжу покачала головой. — Мне не нужна охрана.

— Чу Фэн при жизни был прославленным генералом, сражавшимся против чжурчженей, а ты еще и нос воротишь! — Ду Сылинь не сдержала улыбки. Надо же, такой гордый человек, а Сяо Цинчжу им пренебрегает.

— Нет-нет, я не это имела в виду, просто... разве тебе самой он не нужнее? Со мной ничего не случится...

— Мое слово — закон, — отрезала Ду Сылинь. — Чу Фэн, что скажешь?

— Чу Фэн готов на все, чтобы обеспечить безопасность госпожи Сяо! — громко заявил он.

Сяо Цинчжу была впечатлена. Не зря он был генералом, от него веяло такой мощью, с которой не сравнится ни один охранник. Она украдкой взглянула на Ду Сылинь: что же заставило такого воина так беспрекословно ей подчиняться?

— Чу Фэн разочаровался в мире людей и не хотел перерождаться. Я спасла его из рук Учана, и он стал моим духом. В знак благодарности он признал меня своей госпожой, — словно прочитав ее мысли, сказала Ду Сылинь. — Если ты откажешься от его защиты, его гордость будет уязвлена. — Она прошептала ей на ухо.

На самом деле, она отправила его с Сяо Цинчжу еще и для того, чтобы он привык к современному миру и избавился от старомодных предрассудков.

— Через пару дней я сделаю тебе марионетку, на этот раз не отказывайся, — улыбнулась она Чу Фэну. Тот не любил вселяться в искусственные тела, но спорить не стал.

— Как прикажете! — ответил он. В душе он был тронут: за пятнадцать лет службы он видел, как Ду Сылинь относится к людям, и искренне ею восхищался.

— Пойдем быстрее, скоро люди придут, — Ду Сылинь услышала бой часов и показала Сяо Цинчжу язык.

Чу Фэн замер: он никогда раньше не видел, чтобы Ду Сылинь была такой живой и непосредственной.

Чу Фэн, вселившись в Бая, довел его до дома, а когда тот «проснулся» в кругу семьи, быстро покинул тело и присоединился к девушкам.

— Почему не в больницу? — спорили они. Ду Сылинь двигалась с трудом, и Сяо Цинчжу очень за нее переживала. Скорее всего, у нее были сломаны ребра.

— Фанфэн вылечит, — это был единственный аргумент Ду Сылинь.

— Фанфэн то, Фанфэн сё... Ты меня вообще не слушаешь! — Сяо Цинчжу даже немного приревновала.

— Нет... не то... — Ду Сылинь не поняла, что та ревнует, но ей было неприятно, что Сяо Цинчжу видит ситуацию не так, как есть.

— Никаких «не то». Идем или нет? — Сяо Цинчжу не отступала.

— Нет. — Ду Сылинь тоже. Она никогда не меняла принятых решений.

— Ну и ладно! — Сяо Цинчжу действительно разозлилась. Почему она так не бережет себя? — Делай что хочешь, я ухожу! — И она развернулась и пошла прочь.

— Эх, — вздохнула Ду Сылинь. — Чу Фэн, иди за ней, проводи до дома.

— Слушаюсь, хозяйка! — Чу Фэн бросился в погоню.

Сяо Цинчжу была в ярости. Она сотню раз мысленно назвала Ду Сылинь «деревом». Она ведь хотела, чтобы та сама побежала за ней, а вместо этого получила в провожатые призрака.

— Неужели ее решения никто не может изменить? — пробормотала она, не зная, спрашивает ли она себя или Чу Фэна.

— Да, решения хозяйки не меняет никто, — серьезно ответил тот, глядя на нее с недоумением.

Почему они ведут себя как супруги из его эпохи?

Когда фигура Сяо Цинчжу скрылась из виду, Ду Сылинь из последних сил поймала такси. Как и в прошлый раз, стоило Фанфэн открыть дверь, как Ду Сылинь рухнула без чувств.

Ребра оказались целы, но внутренние повреждения были серьезными. Сгусток застоявшейся крови давил на легкие, причиняя нестерпимую боль. Но это было куда лучше, чем те раны, которые не могла объяснить медицина.

— Тайгуан, почему ты каждый раз возвращаешься в таком виде? — спросила Цзинцзе.

Ду Сылинь лишь слабо улыбнулась, не ответив. Прошло три дня после инцидента.

— Тайгуан, ты улыбнулась! — Цзинцзе была в шоке.

— Странно? — приподняла бровь Ду Сылинь.

— Еще как! Раньше твоя улыбка была такой жуткой! — честно призналась Цзинцзе. — Фанфэн, иди сюда, Тайгуан улыбнулась!

Фанфэн, войдя, тоже удивилась.

— Улыбнулась? — переспросила она.

— Разве это так странно? — Ду Сылинь усмехнулась. Ей вдруг стало любопытно, как такая зрелая и рассудительная Фанфэн могла влюбиться в такую непоседу, как Цзинцзе.

— Цзинцзе, приготовь мне чего-нибудь, я проголодалась, — неожиданно попросила она.

Цзинцзе просияла: Тайгуан впервые сама попросила ее что-то приготовить! (Стоит отметить, что есть стряпню Цзинцзе мог только Фанфэн).

Когда Цзинцзе убежала на кухню, Фанфэн присела на край кровати.

— Говори, зачем нужно было ее отсылать? — спросила она.

— Мне просто любопытно... — Ду Сылинь посмотрела на нее. — Почему ты полюбила Цзинцзе?

— Любовь не требует причин. Но, Тайгуан, ты изменилась.

— В какую сторону?

— Не могу объяснить, но это к лучшему.

— Может быть, — прошептала Ду Сылинь, представляя перед глазами улыбку, похожую на полумесяц.

Чу Фэн доложил, что после инцидента в музыкальной академии Сяо Цинчжу уехала за границу. На душе у Ду Сылинь стало тяжело: Сяо Цинчжу даже не попрощалась. Она нахмурилась.

— Тайгуан, ты... — Фанфэн внимательно наблюдала за ней. — Ты что, влюбилась?

— Влюбилась? — Ду Сылинь замерла. А ведь и правда... — Не знаю. Я просто знаю, что когда ее нет, я скучаю и тревожусь, а когда вспоминаю о ней — становлюсь счастливой, но и грущу одновременно.

— Кто она? — Фанфэн тоже заразилась любопытством.

— Сяо Цинчжу. — При этом имени сердце Ду Сылинь наполнилось сладостью. Впервые ответственность не казалась ей таким тяжким бременем.

— Сяо Цинчжу? — Фанфэн была поражена. Но, подумав, поняла, что это было вполне ожидаемо. — Но ведь она женщина...

— А Цзинцзе разве мужчина? — парировала Ду Сылинь.

Фанфэн вздохнула. И то верно.

— Через пару дней я уезжаю, минимум на два месяца, — сказала Ду Сылинь.

— На два месяца? Что-то случилось? Твои раны еще не зажили!

— Я чувствую зов, — Ду Сылинь нахмурилась. — Очень сильный. Из самой глубины души.

— Из души? — Фанфэн задумалась. — Ты хочешь сказать, что твоя душа...